

- Сяо Цуй, ты...

Увидев, как Вэй Сюнь разворачивается, чтобы уйти, Дьявольский Торговец инстинктивно протянул руку, чтобы остановить его, но из-под плаща вдруг выпрыгнул белоснежный лисёнок. Тот пошатнулся, словно пьяный, упираясь пушистым хвостом в землю, чтобы не упасть.

Лисёнок!

Дьявольский Торговец машинально затаил дыхание, но его замешательство позволило Вэй Сюню быстро удалиться.

- Гид Бин велел мне помочь тебе, - проговорил полувзрослый лис, его голос звучал гораздо мягче и милее, чем в человеческом облике, и от этого сердце Дьявольского Торговца едва не растаяло.

Но тут Чжоу Сиян, который до этого лежал без движения из-за ментального загрязнения, вдруг резко подскочил. Кошка-лису Мэй Кээр тут же убрала все шесть хвостов и лапой прикрыла мордочку.

Чем тише говорил Юй Хэхуэй... тем ближе он был к взрыву.

Как страшно...

Кошка ощутила нетерпеливость и ярость чудовищного демонического зверя.

Чжоу Сиян и Мэй Кээр одновременно содрогнулись. Полуживой Даос по-прежнему был в отключке, и его глупость обернулась счастьем - он вообще не замечал напряжённой атмосферы.

- Дерьмо...

Огромный рыжий волк, лежавший без сил на земле, хрипло прохрипел.

Серая волчица Миа больше не издавала ни звука, молча и печально зализывая раны вместе со своим белым братом-оборотнем. Юнь Лянхань тупо сидел в углу, словно тень, потерявшая разум.

Они только что сражались с восточными путешественниками, так что находиться в одном помещении должно было быть неловко.

Но...

У них просто не осталось сил даже пошевелиться.

Более того, сейчас они даже не думали о достопримечательностях 30° северной широты. Все мысли занимали два чудовища Небесного ранга и появившийся в конце Нат!

А ведь это всего лишь чрезвычайно опасное Путешествие... и только первая ночь!

- Временное перемирие, - кашлянул Чжоу Сиян, первым нарушив тишину. - Все видели: внутренние разборки ни к чему хорошему не приводят.

- Хмф!

Огастес фыркнул, напускно грозный:

- Мы, оборотни, никогда не боимся врагов!

Если бы он не был взъерошен из-за ментального хаоса, напоминая большой красный плод рамбутана, эти слова звучали бы куда убедительнее.

Чжоу Сиян даже не удостоил его ответом. Собрав остатки сил, он подполз к двери и заглянул в щель.

Там, за воротами, по-прежнему сидела круглая тёмно-красная тень, словно сторожившая двор, как мёртвое тело.

Очень злопамятная.

Чжоу Сиян с мучением закрыл глаза.

Вопрос: Что делать, если на тебя обратил внимание Лин Ната?

Сражаться дальше было бессмысленно - если продолжится резня, весь отряд может отправиться на тот свет. Опытные путешественники понимали приоритеты, и все предыдущие стычки происходили, пока Путешествие казалось относительно лёгким.

Чем опаснее и сложнее Путешествие - тем сплочённее отряд.

А если Путешествие недостаточно опасно и сложно... Бин-250 помогало сделать его ещё опаснее.

- Капитан Чжоу, не волнуйтесь, у нас никогда не было враждебных намерений к Гуй Дао, - слабым голосом проговорила Миа. - Посмотрите на нашего гида - Дьявольский Торговец в хороших отношениях с Гуй Дао, и мы тоже.

Да уж, почему Дьявольский Торговец так близок с Бин-250?!

Миа никак не могла понять.

Она думала, что их дружба с Бин-250 - всего лишь игра, поверхностное притворство.

Но...

- Кхм, - Дьявольский Торговец кашлянул, сохраняя джентльменскую любезность. - Как мне к вам обращаться?

Неужели ты даже с лисом Бин-250 будешь так вежлив?!

- Как хочешь.

Юй Хэхуэй раздражённо махал хвостом.

Дьявольский Торговец осторожно предложил:

- Тогда... "Лисёнок"?

- Без разницы.

Он же явно холоден к тебе! Почему ты улыбаешься в голосе?!

Неужели так радуешься?!

- Дерьмо...

Огастес снова пробормотал ругательство, но тут же на него запрыгнул лис.

- Бпфф!

Рыжий волк выплюнул кровь, едва дыша.

- Если пасть воняет, её надо промыть кровью, - ледяным тоном произнёс Юй Хэхуэй.

Дьявольский Торговец глянул и заметил, что после этого Огастес почувствовал себя немного лучше.

Тот раньше прикасался к ножу Сдирателя Кожи, и в хаосе этой ночи гнойная кровь мясника подействовала на него сильнее.

- Лисёнок прав, - согласился Дьявольский Торговец. - Огастес, тебе действительно стоит поплевать кровью.

С этими словами он даже собрал выплюнутую кровь в ёмкость.

- Хр-хр-хр!..

По тяжёлому дыханию волка было понятно, что он мечтает откусить Дьявольскому Торговцу голову.

Но сейчас всё, что он мог - это лежать и хрипеть.

Миа вздохнула.

Они все так усердно пытались убить Бин-250... а Дьявольский Торговец, наоборот, водил с ним дружбу.

Негодяй оказался бесполезным.

Переступив через голову Огастеса, лисёнок с угрожающим видом направился к Чжоу Сияну.

- Кхм, Кх-кх-кх!

Чжоу Сиян нарочно закашлялся, изображая слабость, и с горькой улыбкой первым признал вину:

- Прости, это мой провал.

Но выражение морды Юй Хэхуэя нисколько не смягчилось.

- А я-то думал, ты сможешь удержать...

Кого? Кого он мог удержать? Бин-250?

Чжоу Сиян тоже беспомощно посмотрел на него.

Если ты не смог, то я и подавно.

И вообще, почему ты раньше не сказал, что Бин-250 такой?!

В прошлых беседах ты говорил, что он ответственный, надёжный, талантливый, хоть и любит рисковать, но знает меру...

Неужели всё это было враньё?!

Раньше он и правда считал Бин-250 серьёзным человеком! Его безумное поведение в Пьянящей красоте Западного Хунаня казалось лишь способом выжить в безвыходной ситуации и запугать опытных путешественников.

Хотя... безвыходная ситуация, запугивание опытных путешественников...

Чжоу Сиян почувствовал, что это как-то касается его лично.

- Вы сами виноваты, что не смогли дать ему чувство безопасности, - прошипел Юй Хэхуэй, наклонившись к его уху так, что только он мог услышать. - Он вынужден был раскрыть свою личность

Да! Вэй Сюнь прямо сказал: "Когда я вёл «Пьянящую красоту Западного Хунаня»..." - это было практически откровенным признанием! До этого он скрывал, потому что при недостатке сил связь "Бин Цзю" с Лигой Мясников привлекла бы к ним внимание тех, кто охотится за Путешествиями на 30° северной широты.

Но теперь Вэй Сюнь раскрылся, потому что выгоды от этого оказались больше.

По сути, все, кто проник в это Путешествие - кроме Полуживого Даоса (все лезут, ну и я за компанию - о, и правда пролез!) - понимали, что Бин-250 был первооткрывателем Гробницы Царя Туси. Они пришли либо убить его и отобрать реликвию 30° северной широты, либо защитить его.

Но внешне все делали вид, что ничего не знают, не срывая завесу тайны.

Однако после призыва двух монстров Небесного ранга Вэй Сюнь сам раскрыл карты, выведя всё на чистую воду. Это был открытый ход, но и идеальный момент!

Скрытность нужна, когда ты ещё слаб и хочешь незаметно развиваться. Но если ты открыто демонстрируешь себя, никто не знает, какие ещё силы у тебя есть - как когда Вэй Сюнь показал Юй Хэхуэя после вступления в отряд!

Один Юй Хэхуэй и поддержка Чжоу Сияна не могли остановить западных оборотней и Юнь Лянхана.

Но что насчёт двух монстров Небесного ранга, разгромивших Переулок Барабанного Боя?

Развеять хаос во всём Путешествии и заставить Лин Начжу явиться в мир?

Признание, что он и есть Бин Цзю, первооткрыватель Гробницы Царя Туси, в этот момент стало демонстрацией силы.

Открыть Путешествие 30° северной широты - одно.

Признать это – совсем другое.

Я признался. И что теперь?

Юй Хэхуэй давно заметил: Вэй Сюнь всегда наслаждался Путешествием, опасностью и азартом.

Путешественники могли быть слабыми, но если они просто следовали маршруту – даже если им требовалась защита, – Вэй Сюня это не беспокоило.

Но если ты начинал буянить, считая себя сильным...

Это легко решалось – сделать тебя слабее, чтобы тебе было не до этого.

Не мешай. Дай мне насладиться Путешествием. Не ищи приключений.

Можно сказать, что уже в первую ночь Вэй Сюнь установил базовые правила для всего Путешествия.

Хотя Юй Хэхуэй разумом понимал, что даже если отряд будет вести себя смирно, Вэй Сюнь всё равно устроит грандиозный разгром. Потому что он любит масштаб и острые ощущения.

Но эмоционально он винил Чжоу Сияна – тот был недостаточно силён, чтобы подавить непокорных, и Вэй Сюню пришлось самому устанавливать правила!

Два чудовища Небесного ранга...

Юй Хэхуэй всю ночь просидел в плаще Вэй Сюня, дрожа от страха. Тот шёл по канату, и один неверный шаг – падение в бездну.

Но никто не мог его остановить. Никто не мог идти рядом.

Даже Чжоу Сиян и другие путешественники особого класса... не справлялись.

Юй Хэхуэй не мог не переживать за Вэй Сюня. Он тихо прошептал:

– Сиян, ты недостаточно силён...

– Эх...

Чжоу Сиян горько усмехнулся, но ничего не ответил. В его глазах мелькнуло что-то глубокое.

Раньше он сомневался, действительно ли Бин-250 способен связываться с Ань Сюэфэном, успокаивая и облегчая его страдания. Ведь открыто его уровень силы был слишком низок.

Но сейчас...

– Я не могу его сдержать, – признался Чжоу Сиян.

Его слова звучали смешно – как опытный путешественник особого класса может не справиться с гидом серебряного ранга? Однако не только Чжоу Сиян так считал – многие зрители в чате тоже разделяли его мнение.

[Черт возьми, я просто в шоке!]

[Я... Я не могу поверить, что «Пьянящая красота Западного Хунаня» – это Путешествие, где Бин Цзю на самом деле Бин 250! Что вообще происходит?]

[А вы думали, почему все эти мастера ринулись в это Путешествие?]

[Разве не для выполнения задания?]

[Они не знали! Это просто невероятно!]

[Я давно подозревал, что Бин 250 – это «Бин Цзю»! Подумайте сами – если бы это был настоящий Бин Цзю, он бы использовал титул «Хладнокровный» в списке «Возвращения», а не «Путешественник».]

[К тому же время появления «Путешественника» в списке и время, когда Бин 250 возглавил рейтинг новых гидов, почти совпадают!]

[Теперь все умничают, но кто бы поверил, что новичок может открыть Путешествие на 30° северной широты?]

[Первое Путешествие – и сразу открытие достопримечательности 30° северной широты, представитель Восточного региона в противостоянии с Западом, попадание в крайне опасное Путешествие, два наклонных экзамена для лидера... Кто в это поверит?]

Это настоящая легенда!

[Разве мастера не знали об этом раньше? Разве Бин 250 недостаточно крут, чтобы привлечь их внимание? Заместители и командиры отрядов – это ерунда, личные подчиненные уже должны были броситься в бой!]

[Капитан Ань, капитан Ци, капитан Вань, капитан У – где вы? Посмотрите на этого сладкого малыша!]

[Эй, а кто сказал, что в этом Путешествии нет членов отрядов? Ш-ш-ш...]

[А вы видели, чьи перья держит Бин 250? Тссс...]

[Не волнуйтесь, у меня есть инсайдерская информация – опекуном Бин 250 может быть Ловец Снов, АЗ!]

[Фух, если это Ловец Снов, то все в порядке. Только он может контролировать такую ситуацию.]

[Говорят, Ловец Снов давно следит за Бин 250. Обычные гиды не ведут себя так, как он – это его уникальный стиль!]

- Я не... Я не учил его этому, – Ловец Снов отрицал, полностью проснувшись и пристально глядя на экран.

Чжан Синцзан похлопал его по плечу, но, заметив его напряженность, попытался успокоить:

- До полуночи всего десять минут, он не...

Ловец Снов резко посмотрел на него, и Чжан Синцзан замолчал. Через несколько секунд он снова не выдержал:

- Если не смотреть на процесс, а только на результат, то все в порядке. Никто из путешественников не погиб, кризис в отряде разрешен, они получили много ресурсов и подсказок, связанных с достопримечательностями, нашли наклонные экзамены для лидера и подтвердили потребности «Тысячи бумажных фигур»...

- Всё... в порядке? - Ловец Снов произнес каждое слово отдельно, увеличив изображение на экране Чжоу Сияна.

Чжоу Сиян выглянул в щель двери - красного шарика духа там уже не было. Но он не расслабился, а попытался приоткрыть дверь. Она открылась лишь на ширину ладони и больше не поддавалась. В щели появилась пара глаз, недовольно смотрящих на Чжоу Сияна. На лбу у него была красная точка, губы - как будто подкрашенные. И не только эта голова - все три его лица повернулись, по очереди бросив предупреждающие взгляды на Чжоу Сияна.

Это был образ Не Чжа из новогодней картины, который теперь, как печать, приклеился к воротам двора, наблюдая за «группой разрушителей».

- Ну, я думаю, у него есть чувство меры, - Чжан Сиян пытался спасти ситуацию. - Я думал, он бросит все проблемы на тебя, но он почти все решил сам. Да, он может устроить беспорядок, но он же и умеет его уладить, и никогда не остается в убытке.

- Главное, что все, кто идет за ним, получают выгоду. Только так можно вести отряд.

Как командир отряда, Чжан Синцзан был проницателен:

- Он даже подумал о тебе.

На экране Вэй Сюня было видно, как он вернулся в свою комнату и вывалил кучу вещей, разбирая их и бормоча:

- Ловец Снов скоро придет, нужно подготовить подарки. Ах, Ловец Снов - лучший, без него наш кооператив не смог бы так хорошо развиваться.

- Он рекламирует свой кооператив, - без эмоций сказал Ловец Снов.

- Кроме того, я лишь часть его сознания, помогаю ему блокировать волны демонических насекомых. Я не могу получить подарки.

Для зрителей казалось, что Ловец Снов потратил силы, чтобы показать свое уважение к Бин 250 и получить подарки. Но Вэй Сюнь слышал его личное сообщение.

Это было именно то, что ему нужно.

- Спасибо!

- Не знаю, понравится ли Ловцу Снов этот подарок, - смущенно улыбнулся Вэй Сюнь, доставая подушку в форме слитка. Это была подушка для покойников, под голову. Ее особенность заключалась в вышитом на обратной стороне куске акации.

Акация - дерево духов, с сильной иньской энергией. Вышивка акации на подушке для покойников была плохой приметой - слишком много иньской энергии могло затянуть душу в мир духов.

Но бумажные фигуры не различали инь и ян, боялись воды и огня и не имели иньской энергии

мертвых. Если бы бабушка Чжи использовала эту подушку, иньская энергия могла бы сойти за энергию мертвеца.

К сожалению, все эти предметы Вэй Сюнь и Дьявольский Торговец нашли случайно. Они не могли помогать путешественникам слишком явно. Бросить бумажный шарик – одно, но большинство вещей они не могли им отдать.

Их Вэй Сюнь решил подарить Ловцу Снов.

- Говорят, вы коллекционируете подушки. У этой подушки хороший смысл.

Ловец Снов смутился – его маленькое хобби стало достоянием обществности. Это мог знать только Чжан Синцзан, «Глиняный Чжан». Это он рассказал Бин 250!

- О? Какой смысл у подушки для покойников? – Ловец Снов мысленно запомнил это Чжан Синцзану и, почувствовав, что Вэй Сюнь достиг ключевого момента в извлечении души, помог ему, отвлекая внимание.

- Видите, на подушке вышита акация – разве это не «Сон в южном суку»?

«Сон в южном суку» – история о Чунь Юй-фэне, которому приснилось, что он женился на принцессе и стал зятем в стране Великой Акации. Проснувшись, он понял, что это был сон, а страна Великой Акации – всего лишь муравейник на дереве.

Вэй Сюнь связал акацию с этой историей, хотя связь была натянутой. В любом случае, подушка имела отношение к снам, что соответствовало Ловцу Снов.

Интересно, есть ли в мире муравьи, которые могут погрузить человека в прекрасный сон? – подумал Вэй Сюнь, углубляясь в размышления.

С тех пор, как он попал в "Ужасный Глобальный Отель", он понял, что многие легендарные истории на самом деле имеют отражение в реальности – они не просто мифы.

Как и гигантские пожирающие черви из мифов Ктулху, которые сейчас стали смертельной угрозой для Даоса Пчёл.

Ху

Сы

Прячась в потаённом подземном туннеле, только сейчас Даос Пчёл наконец осмелился перевести дыхание. Вокруг – груды прогнивших костей, покрытых бледной, похожей на плотную бумагу слизью. Но не только кости. Всё внутри туннеля было выстлано этой густой бледной массой.

Бз-з-з...

Навязчивый гул раздался в ушах Даоса Пчёл. Он крякнул, стиснув зубы, пытаясь подавить изменения в своём теле.

Третья стадия мутации в Королеву Бездны – это превращение, выход из кокона. Только пройдя её, он станет настоящей Королевой Бездны. Сейчас внешность Даоса Пчёл уже изменилась: его мутировавшая форма больше не походила на пушистую пчелу, а приняла человеческие очертания. Чёрные пластинки, похожие на панцирь, протянулись от нижней челюсти к ушам,

скрывая нижнюю часть его лица.

Глаза Даоса Пчёл стали чисто золотыми, а шесть влажных, сморщенных крыльев пчелы сжались за спиной. Правда, нижняя пара была отгрызена, оставив лишь острые, как костяные шипы, основания.

Кроме того, у него была сломана одна нога и отсутствовала рука. Если бы он не пожертвовал последним роем магических пчёл, отвлекая внимание пожирающего червя, чтобы выиграть время для побега, то, без сомнения, стал бы добычей этого чудовища!

Потеря пчёл была несущественной. Лишь бы выжить, успешно завершить мутацию – пчёл потом можно будет развести сколько угодно.

Даос Пчёл болезненно перевёл дыхание, но в следующий миг замер от ужаса.

Ветер. Он шёл из глубины туннеля – зловонный ветер, вызванный движением Пожирающего Червя под землёй. Везде, куда он достигал, бледная слизь в туннеле становилась ещё гуще, и даже на теле Даоса Пчёл появились её следы.

С трудом отрывая от себя липкие тяжи, он вырвал ногу и пошёл дальше, вглубь туннеля. Как пчела, попавшая в паутину, из последних сил пытаясь вырваться.

Ранее "Союз Мясников" работал на Ловца Снов, и благодаря этому Даос Пчёл получил шанс на один день отправиться к Узлу Бездны. Но день уже прошёл, и он должен был вернуться из узла Чешуйницы в реальный мир. Однако теперь он оказался в ловушке.

Потому что место, где он сейчас находился, выходило за пределы территории Узла Бездны Чешуйницы!

Даос Пчёл оказался там, пытаясь найти Королеву Червей Бездны, на самой границе узла. Благодаря правилам взаимопомощи и ["Хорошей Удаче"] ему удалось обнаружить подземную колыбель, где находился кокон Королевы Червей, готовый вот-вот раскрыться, хотя самой Королевы там не было.

[Древняя Симпатия Насекомых] позволила ему установить связь с яйцом – не просто мутационную связь, а странный симбиоз! Сейчас его мутировавшая форма – Королева Пчёл, но из яйца должен вылупиться Червь Бездны.

Даже Даос Пчёл не ожидал такого везения! Это значило, что в будущем он, возможно, обретёт две мутировавшие формы. И пока ему было проще адаптироваться к Королеве Пчёл, ведь превращение в пчелу было для него уже привычным.

Но расслабляться он не собирался. То, что Королева Червей оставила почти готовое к вылуплению яйцо и исчезла из гнезда, не сулило ничего хорошего! Он хотел уйти, но яйцо нужно было высидывать в гнезде, и это стоило ему драгоценного времени.

Когда Даос Пчёл наконец решил бежать, было уже поздно. Чудовищный червь длиной в сотни футов перекрыл выход, и в его зияющей, как у гигантского угря, пасти ещё виднелись остатки Королевы Червей.

Королеву Червей Бездны червь уже съел, и теперь жаждал полакомиться человеком и яйцом. Даос Пчёл был вынужден бежать, глубже в лабиринт туннелей. К счастью, только что вылупившийся Червь Бездны унаследовал память и знал все ходы в гнезде, что не раз спасало

им жизнь.

Но вместе с тем Даос Пчёл оказался за пределами территории Чешуйницы. И если он не вернётся, она не сможет отправить его обратно в реальный мир!

А путь назад преграждал Пожирающий Червь! Хитрый и коварный, после нескольких неудачных попыток схватить беглеца, он перестал рыскать по туннелям и занял позицию в самом гнезде, заполняя их слизью.

Эта слизь содержала сильнейшую ментальную заразу, способную подчинять сознание живых существ, превращая их в кукол червя. Всё это время Даос Пчёл выживал только благодаря очищенному мёду магических пчёл, но его запасы подходили к концу. Если так продолжится, он погибнет.

Даос Пчёл загнан в тупик! И, словно беды было мало, процесс мутации в Королеву Пчёл вызывал выделение большого количества очищенного маточного молочка. Этот драгоценный продукт, в сотни раз мощнее мёда, ещё сильнее привлекал Пожирающего Червя! Оставалось лишь сдерживать мутацию - но теперь он оказался в безвыходной ситуации.

И тогда, в отчаянии, Даос Пчёл вспомнил о таинственном "Обществе Взаимопомощи"!

Его мотивы для подачи заявки на курс "Основы Нравственности" были просты: он считал, что за Обществом стоит Ловец Снов, что это второй "Союз Надежды"! А "промывка мозгов" на уроках, вероятно, как-то связана с Ловцом Снов.

Если бы удалось связаться с ним, возможно, он бы выжил!

Но заявка не была одобрена сразу. Даос Пчёл был на грани отчаяния, когда очередная волна мутации охватила его. Он уже не мог идти, съёжившись у липкой стены, он пытался отдышаться. Ветер становился всё зловоннее - Червь был рядом.

Дрожа, с последней искоркой надежды, он снова достал телефон.

[Одобрено]

Даос Пчёл остолбенел, его разум на мгновение стал абсолютно пустым, лишённым мысли.

И тут - крошечная точка золотого света замерцала перед ним, словно солнечный луч, озаряя маленькое пространство, где он сжался в комок.

"Привет, 'Справедливый', средний член совета. Я - преподаватель курса 'Основ Нравственности'."

Золотая точка превратилась в миниатюрного человечка. Его волосы и глаза сияли, как драгоценный металл, а лёгкий, словно сотканный из солнечных лучей наряд развевался, как крылья. Улыбнувшись, он казался ослепительным, словно принц из сказки.

"Пшшш-ш!"

Маленький Червь Бездны, только что вылупившийся, дрожа от страха, забился обратно в складки одежды Даоса Пчёл.

А сам Даос Пчёл был потрясён.

Древнее Насекомое!

Этот золотой человечек был воплощением Древнего Насекомого! Более того, он выглядел как легендарная Мать Насекомых!

Внутренний Дань Юй Хэхуэй и Ответственный Червь служили посредниками Общества Взаимопомощи, усиливая связи между ними. Небесная Лиса, способная разглядеть самые сокровенные желания и владеющая иллюзиями, создала этот образ, вдохновившись внешностью Сяо Цуй и древней аурой Ответственного Насекомого.

Именно то, о чём мечтал Даос Пчёл – Древнее Насекомое и Мать Насекомых!

Конечно, иллюзия оставалась иллюзией, и Вэй Сюню позже стоило бы добавить артефакт с эффектом подражания или обмана.

Но Даоса Пчёл было легко одурачить, ведь Вэй Сюнь мог дать ему всё, чего он желал. Поэтому получилось почти идеально.

"Нет, это иллюзия, но..."

Даос Пчёл пробормотал. Да, этот принц – всего лишь миражи. Но его аура Древнего Насекомого и энергия Матери Насекомых казались невероятно настоящими!

"Кажется, у тебя проблемы."

Маленький Принц встал на цыпочки, прикоснувшись ладонями к лицу Даоса Пчёл и глядя на него с искренним беспокойством.

"Но всё в порядке, я помогу тебе."

Помочь...

Сознание Даоса Пчёл дрогнуло. Сколько уже прошло с тех пор, как кто-то произнёс это слово в его адрес? Долгое пребывание под воздействием ментальной заразы сделало его нервы и эмоции хрупкими.

"Разве это 'Основы Нравственности'?" – сквозь внезапно нахлынувшую горечь он сделал вид, что не растроган. – "Помощь – это отдельная плата?"

Да! Его изначальной целью было добиться помощи от высших чинов Общества, и ради этого он был готов на всё!

"Нет, это и есть 'Основы Нравственности'."

К его удивлению, Маленький Принц покачал головой, его золотые глаза будто отражали солнце.

"Курс 'Основ Нравственности' учит: только сплочённость вокруг Общества Взаимопомощи и вера в него ведёт к светлому будущему."

"Надежда?"

"Нет, не только."

Маленький Принц улыбнулся.

"Надежда - всего лишь один из Судей в Обществе."

"Заставить каждого поверить в Общество Взаимопомощи, полюбить его - вот цель курса."

"И поэтому я помогу тебе. Это и есть 'Основы Нравственности'."

Глупо. Нелепо.

Разве одна помощь может заставить кого-то доверять целой организации? Это лишь заставит их считать, что тут собрались простаки.

Даос Пчёл криво усмехнулся, но ничего не сказал. В конце концов, тот, кто отчаянно нуждался в помощи и вот-вот её получит, был он сам.

"Соберись!"

Маленький Принц подбодрил его.

"Мы сейчас вырвемся отсюда. Закрой глаза."

Вырвемся? Как?

И зачем закрывать глаза?

"Оно здесь!"

Лицо Даоса Пчёл исказилось от ужаса. Из ниши над ним, бесшумно, как призрак, появилась мерзкая голова Пожирающего Червя, вся в слизи, зияющая пасть распахнулась, готовая поглотить его.

Сейчас он умрёт!

Но в следующий миг золотистый принц взмыл вперёд, встав между Даосом Пчёл и чудовищем. На фоне гигантского червя он казался крошечным - пока вокруг него не вспыхнул ослепительный, искажённый жаром солнечный свет!

"Р-р-р-р-р!"

Слышится пронзительный, душераздирающий крик. Глубоко под землей, в темных туннелях, гигантский червь, привыкший к вечной тьме, впервые видит безумное солнце. Его лучи мгновенно иссушают слизь, покрывающую стены подземных ходов.

- Черт возьми! Что ты натворил?!

- Этот адский мед действительно неплох.

Ловец Снов, слегка покачнувшись, опускается перед Вэй Сюнем. Внешне они просто дегустируют адский мед, но на самом деле его движения - лишь прикрытие. В этот момент Ловец Снов осознает, что помимо древнего духа демонических насекомых, ему приходится блокировать еще и следы безумного солнечного духа!

- Да, добыть этот мед было непросто, - улыбается Вэй Сюнь.

- Ловец, ты еще держишься? Я тут читаю лекцию по морали.

Лекция по морали? Какая лекция по морали требует безумного солнца?!

Разве Бин 250 (Вэй Сюнь) не готовит резерв для Шутника?

Нет, вряд ли. Шутнику не нужны идиоты, воспевающие солнце.

- Если ты продолжишь в таком духе, правила Взаимопомощи начнут рушиться! - сквозь зубы говорит Ловец Снов.

Теоретически, как глава Взаимопомощи, Вэй Сюнь имеет право использовать ключевые предметы и вспомогательные ресурсы, даже проецировать часть своей силы.

- Не волнуйся, я знаю меру. В Колоколе Бездны еще полно безумного солнечного света, - смеется Вэй Сюнь. - Тот мед, который ты пробуешь, как раз его вклад.

Он кратко объясняет Преследователю, почему Пчелиный Даос попросил лекцию по морали, а также их с ним взаимодействие.

Ловец Снов молчит.

Он больше не упоминает безумное солнце, а просто усиливает защиту для Вэй Сюня.

Как же он сентиментален, - думает Вэй Сюнь.

Стоит Преследователю услышать, что это «ради спасения», как он тут же молча поддерживает.

В узле Бездны, маленький принц, излучающий безумный солнечный свет, отпугивает гигантского червя. Через полчаса он возвращается с Пчелиным Даосом в свою территорию.

- Можешь открыть глаза.

Голос маленького принца заставляет Пчелиного Даоса медленно поднять веки. В его взгляде еще читается ужас - он не верит, что действительно спасся.

- Взаимопомощи, должно быть, пришлось потратить немало ресурсов, чтобы вызвать тебя, - после долгого молчания говорит Пчелиный Даос.

Он не дурак. Он понимает, насколько мощным должен быть свет, чтобы отпугнуть гигантского червя, не говоря уже о древнем духе демонических насекомых, который тоже невозможно подделать.

Он всего лишь гид уровня В-49. Зачем для него столько усилий?

Стоит ли оно того?

- Главное, чтобы тебе помогли, - улыбается маленький принц, его золотые глаза сияют ожиданием. - Сегодня у нас было полчаса лекции по морали, по десять минут за раз - три урока.

- Тебе теперь больше нравится Взаимопомощь?

Не дожидаясь ответа, он растворяется в мерцающих частицах света.

- Ха, наивно, - в узле Бездны Пчелиный Даос один. Он долго смотрит на место, где исчез свет, затем отворачивается, его лицо холодно.

Какая разница, нравится или нет? В этом мире все движется выгодой.

Сегодня Взаимопомощь помогает ему, и он остается. Но если однажды она перестанет быть полезной или окажется в опасности, неужели он останется из-за глупой «симпатии»?

Или, может, в основе Взаимопомощи лежит предмет с правилами, и каждая помощь - это долг, который нужно вернуть?

Да, именно так.

Пчелиный Даос усмехается. Он покидает узел Бездны, возвращается в свою базу и завершает третью трансформацию.

Теперь его аномальная форма - Король Бездненных Пчел.

В момент его перерождения рождается рой пчел, кружащийся вокруг него. Он поднимает руку, и в ней появляется драгоценное, очищенное пчелиное маточное молочко.

Жидкость в хрустальном флаконе переливается, как золото.

- В этом мире нет бесплатных обедов.

Пчелиный Даос, средний член Взаимопомощи под псевдонимом «Справедливость», открывает приложение.

Ты хочешь помочь мне бесплатно?

Попытаться манипулировать мной?

Я не позволю тебе добиться своего!

Смеясь, он наполовину наполняет флакон маточным молочком и жертвует его Взаимопомощи, не требуя ничего взамен.

Не ожидал, да? Я не позволю тебе победить!

Пчелиный Даос чувствует извращенное удовольствие. Он хочет снова увидеть «маленького принца», злорадно сообщить ему, что он вернул долг и больше ничего не должен Взаимопомощи!

Он может ненавидеть, может презирать - никто не заставит его любить Взаимопомощь!

- Лекция по морали...

Стоп.

Пчелиный Даос хмурится. В этом месяце у него осталось всего десять минут лекции.

Вызвать «маленького принца» просто для оскорблений - бессмысленно.

Нужно сохранить это время для критического момента.

Он закрывает приложение.

Почему-то мысль, что в этом месяце он увидит маленького принца всего один раз, вызывает в нем раздражение.

Раньше сорок минут казались слишком долгими, а теперь – слишком короткими!

- Старший Вэй, ты не спишь?

В два часа ночи в спальне Вэй Сюня раздается голос Преследователя Снов.

Сегодня Вечерний Дьявол не вернулся в комнату – Вэй Сюнь предполагает, что он ушел, чтобы поговорить с Черной Вдовой.

- Нет, Ловец, ты еще не ушел?

Вэй Сюнь, только что получивший полфлакона маточного молочка, не собирается спать. Он ждал, когда Ловец уйдет, чтобы отключить трансляцию и попробовать добычу.

Но Ловец не уходит.

- Я все думал о твоих словах, – серьезно говорит Ловец.

Он действительно много размышлял.

О словах Вэй Сюня: «Заставить всех верить в Взаимопомощь, полюбить ее – вот в чем суть лекции по морали».

- «Помогать людям – это и есть лекция по морали».

- «Ты прав».

Ловец серьезно говорит: «Эмоциональное заражение работает лучше всего, когда человек не сопротивляется».

В отличие от простого заражения, если связать его с «помощью», заставить участников ассоциировать «лекцию по морали» с «бескорыстной помощью», они будут меньше сопротивляться.

- «Но ты же не собираешься ограничиваться таким малым количеством людей?» – спрашивает Ловец. «Если все будут только получать помощь, разве ты не боишься, что они уйдут?»

- «А разве моя помощь действительно бесплатна?» – загадочно спрашивает Вэй Сюнь. «Когда ты слышишь о бесплатной помощи, что ты представляешь?»

- «Они подумают о том же».

Даже получая помощь, они из-за подозрительности все равно пожертвуют что-то Взаимопомощи, чтобы «погасить долг».

Вэй Сюнь выбирает именно таких осторожных, подозрительных одиночек.

Но самое главное – дух ответственности – он не рассказывает Преследователю.

Как бы ни называли лекцию по морали, ее всегда будут бояться.

Настоящее заражение происходит не во время «лекции».

Оно происходит после.

Когда они жертвуют что-то «бесплатно».

Жертвуя что-то, они думают, что возвращают долг.

Но чувство облегчения – это не «погашение долга».

Это влияние духа ответственности.

Каждая «бесплатная» жертва усиливает заражение, заставляя их все глубже погружаться в удовольствие от «пожертвований».

Пчелиный Даос – первый эксперимент Вэй Сюня. Пока что успешный.

- Ложись спать, – зевая, Вэй Сюнь прогоняет Преследователя.

- Завтра рано вставать.

После этих слов он засыпает. В эту ночь, кроме него, никто в доме не спит.

У всех свои заботы.

Только Вэй Сюню снится сладкий пчелиное маточное молочко.

На следующее утро Вэй Сюнь просыпается в половине шестого.

Хотя выезд в усадьбу Чжи назначен на восемь, он встает раньше.

На улице моросит дождь. Позавтракав, он замечает, что во дворе никого нет, и идет к главным воротам.

Как и ожидалось, почти все собрались у деревянных ворот.

- Старший Вэй, вы пришли, – Юй Хэхуэй первым замечает его.

- Что смотрите?

- Гравюра с Небесным Принцем Ната все еще блокирует выход, – серьезно говорит Чжоу Сиян.

После отдыха он выглядит лучше, но его лоб все еще нахмурен.

- Не пускает нас.

За всю свою карьеру путешественника он впервые сталкивается с тем, чтобы нейтральный дух города блокировал выход.

Этот Ната действительно злопамятный.

<http://bllate.org/book/14683/1309115>